

УТВЕРЖДАЮ

Проректор по научной работе
РО–ДОО ВО «Санкт-Петербургская Духовная
Академия Русской Православной Церкви»
кандидат богословия, кандидат исторических наук
протоиерей К.А. Костромин

Костромин

«31» марта 2021 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

**Религиозной организации – духовной образовательной организации
высшего образования «Санкт-Петербургская Духовная Академия
Русской Православной Церкви»**

**на диссертацию протоиерея Василия Анатольевича Петрова
«”Руководство к исповеди” прп. Никодима Святогорца
и латинская богословская традиция XVI-XVII веков»,
представленную на соискание ученой степени кандидата теологии
по специальности 26.00.01 - «теология»**

Представленная диссертация посвящена исследованию одного из произведений прп. Никодима Святогорца – Ἐξομολογητάριον («Руководство к исповеди») – и влияния на него католического богословия. Прп. Никодим был одной из главных фигур движения колливадов и всю свою жизнь посвятил написанию, редактированию и изданию книг, исчисляющихся несколькими десятками. Опубликованные им книги оказали огромное влияние на Православную Церковь как в Османской империи, так и на территории России. Составленный им сборник Φιλοκαλία («Добротолюбие»), увидевший свет в Венеции в 1782 г., был издан в славянском переводе прп. Паисия (Величковского) в Москве в 1793 г. Во второй половине XIX в. свт. Феофан Затворник осуществил русский перевод «Добротолюбия», а также в свободном форме переложил «Невидимую брань» прп. Никодима: оба эти сочинения стали в России особенно популярны в XIX – нач. XX

вв. За последние несколько лет были опубликованы переводы пяти книг прп. Никодима: *Περὶ τῆς συνεχοῦς Μεταλήψεως* («О непрестанном Причащении»); *Εὐεργετινός* («Благолюбие»); *Χρηστοίθεια* («Благонаравие»); *Ἐξομολογητάριον* («Руководство к исповеди») и *Πηδάλιον* («Кормчая»). «Руководство к исповеди» на протяжении более чем двух веков является настольной книгой духовников Греции. Этой книгой руководствуются при проведении исповеди, согласно ее рекомендациям назначаются епитимьи. Поэтому исследование данного произведения на предмет присутствия в нем идей католического богословия является актуальным.

Диссертационное исследование состоит из введения, пяти глав, заключения, списка использованной литературы и источников, включающего в себя 180 наименований, и семи приложений, включающих сравнительные таблицы параллельных итальянских и новогреческих текстов. Общий объем диссертации (без приложений) составляет 243 страницы.

В первой главе представлена творческая биография прп. Никодима Святогорца, изучен состав «Руководства к исповеди» и его редакции. Далее рассмотрены пособия для исповеди и богословские произведения, написанные в Греческой Церкви эпохи Туркократии, которые оказали непосредственное влияние на текст «Руководства» прп. Никодима.

Во второй главе показано, что главными источниками «Руководства к исповеди» прп. Никодима Святогорца были три итальянских пенитенциала XVII века. Два из них принадлежат перу Паоло Сеньери (Paolo Segneri, 1624-1694), итальянского проповедника, священника, члена Ордена иезуитов. Третий пенитенциал написал друг и сподвижник Сеньери иезуит Джованни Пьетро Пинамонти (Giovanni Pietro Pinamonti, 1632-1703).

В третьей главе диссертации анализируется зависимость «Руководства» прп. Никодима от указанных латинских пенитенциалов, то есть двух книг П. Сеньери «*Il confessore istruito*» и «*Il penitente istruito*», а также второй главы книги Дж. П. Пинамонти «*La via dal Cielo appianata*».

В четвертой главе исследуется метод работы прп. Никодима с переводами латинских книг, оказавшихся у него в руках, изучен вопрос насчет его осведомленности о конфессиональной принадлежности авторов этих книг и его отношение к ним. Кроме того, в этой главе рассматривается отношение к творчеству прп. Никодима его современников, а также современных греческих и русских богословов.

К несомненным достоинствам работы следует отнести выявленные заимствования прп. Никодима из католической сотериологии и сакраментологии: рецепция юридической теории искупления; понятие греха как «вреда» (βλάβη), «бесчестия» (ἀτιμία) и

«оскорбления» (ὕβρις) Бога; различие между «сокрушением совершенным» (συντριβή) и «сокрушением несовершенным» (ἐπιτριβή); учение о «генеральной исповеди» (γενική ἐξομολόγησις); разделение таинства покаяния на три части; необходимость «удовлетворения» за грехи (ικανοποίησις); различие в покаянии «материи» и «формы» таинства; подчеркивание юридической стороны исповеди, в которой духовник является не только врачом, но и судьей; разделение грехов на смертные, простительные и грехи недостатка; необходимость анализа в ходе исповеди обстоятельств греха, влияющих на величину епитимьи. Кроме того, автором выявлены имена католических богословов, цитируемых (без указания имени) прп. Никодимом: Фомы Аквинского, Бернарда Клервоского, Ромуальда, Карло Борромео, Игнатия Лойолы, Антонио Пьероцци, Хуана де Люго, францисканцев, папы Иннокентия VI. В ходе исследования диссертанту удалось установить, что прп. Никодим был прекрасно осведомлен о конфессиональной принадлежности авторов используемых им пособий. Важным результатом работы является анализ отношения к наследию прп. Никодима современных греческих и русских богословов, в ходе которого автор диссертации установил, что многим из них не хватает глубины, погруженности в материал исследования, чтобы в вопросах влияния схоластического богословия на труды святого сделать более точные и обоснованные выводы.

Среди формальных недостатков диссертации следует назвать частые повторения одной и той же информации. В работе присутствуют орфографические ошибки (напр., sparsim «Pinamonti P.G.P. Esercizj spirituali di S. Ignazio. Monza, 1836. Vol. 1-2»), описки (напр., на с. 38 «οικανολοίησις»), пунктуационные (напр., на с. 80 «Человек не знает когда умрет и потому трепещет суда Божия, предвидя вечные страдания ада»). Фамилии монашествующих при оформлении не заключаются в скобки (напр., на с. 2 «Митрополит Филадельфийский Гавриил Севир»; на с. 3 «прп. Паисия Величковского»). Перед именами канонизованных святых не стоит указание на их святость (напр., на с. 41 «Василий Великий (73 цитаты), Августин (63), Григорий Богослов»). Автор часто не брался за труд сослаться на источники цитат (напр., на с. 89 приводится цитата Фомы Аквинского «Адам согрешил, помышляя о божественном милосердии» без ссылки на оригинальный труд Аквината).

Кроме того, на наш взгляд, следовало бы везде в диссертации указывать перевод иностранных фрагментов на русский язык. На с. 131 Ο Μετανοων διδασκομενος: «Все мучения и наказания, которые изыскала Божественная справедливость, чтобы наказать грех»; Γυμνασματα Πνευματικα: «Конечно, легче может кто-либо заключить внутрь скорлупы ореха целый океан, чем понять с немощной фантазией, что есть в

действительности рай». На с. 142-143 Ελιτομη: «Многие христиане, которые, согласно словам книги Иова, пьют грех как воду; как, например, один из них, прежде чем согрешить, рассуждает и говорит: “Хоть и согрешу, но затем хочу исповедоваться, хочу покаяться”»; Γυμνασιαта Πνευματικα: «Многие и даже почти бесчисленные христиане, которые пьют лукавство, как воду; как, например, рассуждает и говорит один из них затем: “Хочу исповедоваться, хочу покаяться”»; Εξομολογηταρον: «Многие и даже почти бесчисленные христиане, которые согласно книге Иова (15 глава, 16 стих), пьют лукавство как воду; как, например, один из них, прежде чем согрешить, рассуждает и говорит: “Если и согрешу, но захочу – исповедуюсь, захочу – покаюсь”». На с. 146-147 Ανάγνωσις: «Если и не поверишь, грешник, что между благодатью Божией и злом противоположность необъятная, существенная и неизменная, ты не веруешь как следует в Бога от Бога, или если же в Него веруешь, познай же, что захочешь, благодать Божия не есть причина, чтобы ты творил грех, как один из великих врагов благодати Божией, это не что иное как вооружать Бога против Бога или сотворить примерно то, чтобы милость Божия враждовала против Его справедливости»; Слово душеполезное: «Это одно из двух, если и не поверишь, грешник, что между благодатью Божией и злом, противоположность необъятная, существенная и неизменная».

Среди общих содержательных недостатков диссертации можно перечислить следующие. Диссертант использует ряд богословских клише, часто встречающихся у православных авторов. Так, в его понимании термин «схоластический» носит негативную и даже антиправославную коннотацию. Видимо, автор находится под впечатлением богословия прот. Г. Флоровского, которого характеризует «широтой охвата и точностью оценок» (Автореферат, с. 8). Однако очевидно, что автор «Путей русского богословия», изучая историю русской теологии, налагает на нее свою идеологизированную схему, в которой мерилom православия выступает византизм, а все западное, латинское, схоластическое клеймится как отступление от истины. На это следует заметить, что сама по себе «схоластика» как попытка, в определенных границах, рационального уяснения и четкой систематизации истин веры не является чем-то предосудительным. Аристотеля и его философский аппарат использовали не только латинские схоласты, но и святые отцы (свв. отцы-каппадокийцы, свт. Кирилл Александрийский, свт. Фотий Константинопольский и др.). Чего стоит только православная «сумма богословия» прп. Иоанна Дамаскина. Поэтому, на наш взгляд, следует обращать внимание и критиковать не столько «схоластичность» метода, сколько взгляды, отличающиеся от православных.

На с. 222 автор пишет, что «прп. Никодим был замечательным знатоком святоотеческих творений и цитировал их в изобилии. Однако заимствованные

схоластические концепции в его книге только подтверждаются цитатами Отцов, получая, таким образом, в их лице большой авторитет». Однако на с. 179 диссертант утверждает, что «прп. Никодиму не хватало осведомленности в догматической сфере, чтобы точно определять границу между доктринами Католицизма и Православия». Из этого следует, что прекрасный знаток и издатель святоотеческих творений не был достаточно осведомлен в сфере православного вероучения, что нам кажется абсурдным. В противном случае, возникает естественный вопрос, если святой хорошо знал святоотеческое наследие, а значит и православное богословие, то как можно допустить, что он предпочел ему католическую доктрину. На с. 109 утверждается, что «схоластические схемы у Никодима являются основным смысловым каркасом его произведений, их ядром. Святых же отцов древней Церкви он использовал для подтверждения этих чуждых православной традиции схоластицизмов, дополняя ими мысли учителей Западной Церкви». Непонятно, как можно «дополнять» что-то мыслями, совершенно «чуждыми» дополняемому. Возможно, прп. Никодим брал «схоластическую схему», которую считал приемлемой и в православии, и обосновывал ее патристическими цитатами.

На с. 208 автор высказывает тоже широко распространенный в православном богословии, но слабо аргументированный тезис о глубинной связи догматики и мистики, вероучения и практики. В подтверждение диссертант цитирует общие фразы В.Н. Лосского о том, что «богословие и мистика отнюдь не противопологаются; напротив, они поддерживают и дополняют друг друга. Первое невозможно без второй» и т.п. Как известно, сам В.Н. Лосский считал *Filioque* корнем всех католических заблуждений и выводил из этой доктрины всевозможные следствия, вплоть до папизма, что, на наш взгляд, является натяжкой. В отличие от последнего, В.В. Болотов считал *Filioque* частным богословским мнением Запада и не рассматривал его как препятствие для сближения со старокатоликами.

Из более локальных содержательных замечаний перечислим следующие.

На с. 58 говорится: «В отношении «простительных грехов» (συγγνωστὰς ἁμαρτίας) мы видим очевидное влияние католического подхода о необязательности раскаяния в них на исповеди». То есть диссертант, будучи одновременно священником, полагает, что православный верующий, в отличие от католика, должен максимально перечислять все грехи на исповеди, а не самые существенные. Некоторые верующие действительно пытаются это сделать, принося толстые тетради с перечнями грехов, но, во-первых, перечислить все грехи объективно невозможно, а во-вторых, бесполезно для духовного самосовершенствования.

На с. 69 автор усматривает «отчетливую печать католической аскетики» в учении о том, что скорбь «должна сопровождать труд покаянного делания». О важности скорби писали и православные аскетические авторы. Ограничусь цитатой прп. Иоанна Лествичника: «Источник слез после крещения больше крещения, хотя сии слова и кажутся несколько дерзкими. Ибо крещение очищает нас от прежде бывших зол, а слезы очищают грехи, сделанные и после крещения. Крещение приняв в младенчестве, мы все осквернили его, а слезами снова очищаем его. И если бы человеколюбие Божие не даровало нам оных, то поистине редки были бы и едва обретались бы спасающиеся» (Лествица. Слово 7, глава 6).

На с. 163 автор приводит мнение прп. Никодима о том, что «недостаток духовной работы, очищения от страсти, породившей грех, может повлечь за собой вечную муку в геенне, а не временные страдания в чистилище». Таким образом, прп. Никодим представляет православное учение о воздаянии более суровым, чем католическое (вместо временных страданий – вечные)?

На с. 223 автор, говоря о двух группах с разным отношением к творчеству прп. Никодима, пишет следующее: «Последних отличает глубокий анализ произведений Преподобного, тщательная проработка проблемных вопросов, а также академический стиль и отсутствие эмоциональной составляющей в их критике. Следует отметить, что при всей правдивости многих доводов Х. Яннараса эмоциональная окраска его критических замечаний недопустима при оценке трудов канонизированного». В одном и том же абзаце Х. Яннарасу приписывается как безэмоциональная академичность, так и «эмоциональная окраска» критики. Был ли богослов все-таки более объективен в отношении наследия преподобного, чем группа поклонников святого?

Кроме того, на наш взгляд, следует улучшить перевод следующих фрагментов. На с. 131 Εξομολογηταρον: «Все страшные виды мучения, которые изыскала справедливость Божия, чтобы наказать (исправить) грех». На с. 136 греческое ἄυλα точнее перевести как «нематериальные», так как «бесплотный» является переводом ἀσώματος. На с. 143-144 Ελιτομη: «Я уверен, что многие христиане имеют вероятность быть наказанными за эту суетную и обманчивую надежду»; Γυμνασιата Πνευματικα: «Я уверен, что большая часть испытанных христиан имеют вероятность быть наказанными за эту лукавую и обманчивую надежду»; Εξομολογηταρον: «Я уверен, что большая часть христиан имеет вероятность быть наказанными за эту лукавую и обманчивую надежду».

Впрочем, несмотря на вышеприведенную критику, не касающуюся существа проведенного исследования, а скорее направленную на прояснение более общих вопросов и уточнение отдельных моментов, диссертация протоиерея Василия Анатольевича

